Когда утреннее солнце начало подниматься на востоке, его лучи проникли через переднее окно дома Шеннон прямо в лицо Натали. Внезапная вспышка света, сопровождаемая медленно поднимающейся температурой, заставила спящую женщину начать переворачиваться. Она застонала от внезапного прерывания сна. Сев, Нат громко и широко зевнула, потягиваясь и поднимаясь с дивана. Прищурившись, она огляделась по сторонам, и ей потребовалась целая минута, чтобы вспомнить, где она находится. Вспомнив, что находится в доме своей подруги в Летбридже, она попыталась встать и направиться в ванную. Однако она обнаружила, что у нее крайне ограничена подвижность ног. Посмотрев на свои колени, она не удивилась, обнаружив там Кали. Диван был тонким и узким, не оставляя места для волка, который обычно спал рядом с ней. К счастью, казалось, что ее зевок и движения уже заставили волка начать двигаться. Медленно стащив волка с колен, она направилась в ванную, как только освободилась.

Добравшись туда, она получила помощь от недавно проснувшейся Кали и наполнила ванну. После недели странствий, а также всех сражений и потливости, которые происходили на протяжении всего пути, от нее исходил довольно резкий запах. Учитывая, что они хотели подождать, пока все проснутся перед завтраком, сейчас, казалось, было идеальное время, чтобы расслабиться и понежиться. Хотя это была холодная вода, на ноющих мышцах Нат она ощущалась бодрящей и расслабляющей. Кали просто легла на коврик перед ванной и посмотрела в сторону двери. С ее точки зрения, Нат не могла сказать, собирается ли она снова спать или просто устраивается поудобнее. В конце концов, это уже не имело значения. Они обе просто лежали там, расслабляясь в течение следующих получаса, и, вероятно, оставались бы там еще некоторое время. Главной причиной была усталость и сонливость Шеннон, которая вошла в ванную, не заметив этого. Когда она вошла, ее глаза постепенно привыкли к темноте, царившей в комнате. Ни одно окно с выключенным питанием не превращало ванную комнату в собственную маленькую потайную нору. В то время как Нат уже думал об этом как о норме, теперь явно взволнованная Шеннон все еще не привыкала ко всей этой ситуации.

- Ого, я и не знала, что ты уже здесь. В следующий раз, если ты примешь ванну, не могла бы ты хотя бы включить свет?

Медленно открыв глаза и посмотрев на Шеннон, Нат ухмыльнулась. - «Конечно, конечно. Я обязательно это сделаю. Знаешь, как только у нас будет хоть какая-то энергия и работающий свет».

Шеннон застыла на месте. - «А, ну да. Забыла об этом». - С этими словами Шеннон быстро развернулась и вышла из ванной. Хотя она была сбита с толку действиями подруги, Нат не

придала этому значения. Однако теперь, когда она знала, что почти все уже встали, пришло время поесть. Медленно вылезая из ванны, Нат осторожно переступила через тело Кали. Из всей стаи она чувствовала, что Кали была единственной, кто так же устал, как и она, но в то же время и самой близкой. Слияние между ними, несмотря на то, что оно было недолгим, настолько укрепило связь между ними, что Нат была уверена, что она почти физически могла держать ее в своих руках. Схватив одно из висевших полотенец, она начала вытираться. Тем не менее, приличное количество воды в конечном итоге капало на Кали, даже на ее голову. Когда Нат начала вытираться, то же самое сделала и Кали. Волчица встала и полностью встряхнулась, шерсть и хвост несколько раз ударились о стены маленькой комнаты, так же как и Нат.

Как только они обе высохли, они быстро заменили воду в ванне на более свежую, а также наполнили висящий запас полотенец. Хотя Нат и не была до конца уверен, что Шеннон тоже захочет принять ванну. Оставив все лежать наготове и ждать, они вдвоем направились обратно в гостиную. Когда они вышли, то заметили, что пока щенки бегали вокруг, Шеннон сидела в сторонке на стуле, обхватив голову руками. Увидев в этом знак того, что она все еще размышляет, Нат пошла на кухню и начала вытаскивать тосты, хлопья и фрукты с помощью Майи и Кали. Пока они это делали, подошли Эдвин и Люсиль, явно уставшие после долгой ночи, и вернулись в Мир Душ. За ними быстро последовали три варга, которые начали охоту на лося, так что все собачьи члены стаи имели что-то хорошее, чтобы поесть этим утром.

Медленно, но верно почти все остальные собаки последовали за ними внутрь, зная, что их охота не будет своевременной. Единственный, кто остался в конце всего этого, был Скаут, который оставался рядом с Шеннон все это время. Он знал, что, как только они начнут двигаться, он не сможет за ними угнаться и будет вынужден находиться внутри пространства души в это время, но до тех пор он хотел помочь Шеннон как можно больше. Когда все было вытащено и разложено на стойке, как в буфете со скидками, Нат крикнула Шеннон, что завтрак готов. Выйдя из оцепенения, она встала и медленно подошла к ней.

Завтрак прошел на редкость тихо, если не считать звуков, доносившихся от еды и питья. Сика даже положила кусок лосятины на тарелку, чтобы Скаут мог присоединиться к трапезе. Несмотря на отсутствие шума, Нат не чувствовала себя неловко. Она делала все, что могла, чтобы дать Шеннон время и пространство, как она просила прошлой ночью. Попытка навязать светскую беседу или продвинуть вперед любой разговор прямо сейчас не принесет никакой пользы, и скорее вызовет проблемы, чем исправит их. Шеннон полностью сосредоточилась на еде, хотя она только кусала и ковыряла ее. Хотя она и не голодала так долго, как Скаут, она все же провела несколько дней без еды, и ей едва хватало воды, чтобы выжить. Вероятно, пройдет какое-то время, прежде чем она будет есть в сопоставимых количествах с Натали вообще. Наконец, когда тарелки были убраны, и они начали убирать все, Шеннон начала обращаться к Натали с вопросом. - «Эй, ты помнишь те сны, которые, как ты утверждала, стали реальностью?» - После легкого кивка Ната она продолжила: - «Ну, я думаю, что у меня был

такой же прошлой ночью».

http://tl.rulate.ru/book/33428/765646